

Живет в пос. Радошковичи (Беларусь). Визитная карточка участника.

Номо homini

Сколько их, утешителей – сотни? тысячи? –
Залегающих в памяти мёртвым грузом?
Человек в человека вслепую тычется,
Словно щен в материнское пузо.

«Видишь, я неприкаян, я брошен, как вещь!
Поскорей уродни меня, учеловечь!»

Договор расторгая с душой-подрядчицей
О строительстве личности из фрагментов,
Человек в человека от страха прячется,
Чтобы стать для себя незаметным.

«Видишь, монстры снаружи и монстры внутри!
Я от них затаюсь, ты - сходи, рассмотри!»

Обретённого здесь ли, посланца Сверху ли,
Фамильяра, любовника, друга детства –
Человек человека рисует в зеркале,
Лишь бы только в себя не глядеться.

«Ты прекрасен и чист, и сияюще-бел!
Видишь, как я себя обожаю в тебе!»

А с собою столкнётся – пытит и колется,
Познакомиться ближе рискнёт едва ли.
Человек в человека приносит комплексы,
Чтоб зарыть их в хозяйском подвале.

«Видишь, тело в стигматах и сердце в крови!
Я живу с этим всем – вот и ты поживи!»

...Под завязку наевшись чужими ранами,
Отказавшись участвовать в вечной драме,
Человек к человеку – как равный к равному –
Пусть придёт для обмена дарами.

Видишь, свет мой горит за твоими дверьми?
Если можешь – умножь. Если хочешь - прими.

Луна

Зреет над лугом луна – всё желтей и полней.
Девочка пялится в небо, застыв у порога.
Друг по секрету поведал, что счастье – в луне.
Значит, теперь обязательно счастье потрогать.

К цели, бегом – напролом, сквозь густые кусты! –
Гонит вперёд любопытство, тревога, интрига:
Нужно схватить этот блинчик, пока не остыл,
Нужно поймать этот мячик, пока не упрыгал.

Друг по секрету шепнул, что одну утащил,

Тайно пронёс и припрятал в чулане под веник.
...Тонкие ножки безжалостно топчут хвощи,
Клевер, жучков, землянику, гнездо, муравейник -

Глупый обыденный мир, совершенно не тот:
Только луна – идеальна. Впитать её суть бы!
Девочка-сталкер бежит и в погоне растёт.
Ноги ступают по лицам, событиям, судьбам.

Что ей до этого? Некогда взгляд опускать:
Таёт луна, истончается – нужно быстрее.
Тащит вперёд безнадежность, привычка, тоска.
Девочка-сталкер плетётся, в погоне старея.

Спросит Привратник: «Ну, что там, в юдоли земной?» -
«Тьма, пустота и бессмысленный бег за луной».

Самоволка

Соратники снова взбесили похлеще, чем бесы,
Нектар приобрёл отвратительный приторный вкус...
Он плавно садится у края знакомого леса
И вешает крылья на куст.

Поводит плечами, затёкшими в долгом полёте,
Бесшумно скользит по ковровой дорожке из трав
К поляне, где тёплую ночь нарезает на ломти
Клинок золотого костра.

Его уже знают: кивают на место пустое,
Приветствуют взглядами. Старший, усат и высок,
Степенно подносит стакан травяного настоя,
Горячего мяса кусок,

Приправленный шуткой – Вы, дескать, в пути похудели!
Он тихо смеётся – впервые за несколько лет.
Прядётся минорный напев из небесной кудели
И звёзды танцуют в золе.

Соседка – сочувственным шёпотом: «Снова паскудно?» -
Он машет рукой – мол, прорвёмся, привыкли уже! –
И в ладанку с надписью «вечность» сыпает секунды,
Как горсть леденцовых драже.

Рождаются тысячи радуг в сверкающих росах.

Татьяна Шеина. "По кромке сознания";

Автор: Оргкомитет
10.09.2016 12:30

Прощание кратко под вкрадчивый шорох осин.
Никто, как обычно, не задал ненужных вопросов.
Он крепко сжимает в руке драгоценную россыпь,
Вздыхает – и падает в синь.

